

ЦИКЛ «СМЕРТЬ И ТЕНЬ»

Мара и Морок
Мара и Морок. Особенная тень
Мара и Морок. 500 лет назад
Морана и Тень. Плетущая
Морана и Тень. Видящий

ЦИКЛ «ПОТОМКИ ПЕРВЫХ»

Золото в тёмной ночи
Достойный высший суд
Безупречная луна
Илос. Начало

ДИЛОГИЯ «ЧЕТЫРЕ ДРАКОНА»

Двойник Запада
Пятый Дракон

РОМАН-ОДНОТОМНИК

Невеста Ноября

ЦИКЛ «НИТИ СУДЬБЫ»

Во главе раздора
Во главе кошмаров
Во главе конца
Во главе обмана

ЛИЯ АРДЕН

ВО ГЛАВЕ
ОБМАНА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

PLANNING

Smash Into Pieces — In Need Of Medicine

AFI — Prelude 12/21

BAD OMENS — Dying To Love

Sleep Token — Take Me Back To Eden

BAD OMENS — THE DEATH OF PEACE OF MIND

PVRIS — Death of Me

Written by Wolves — Give 'Em hell

Fallulah — Give us a Little Love

Icon for Hire — Blindside

David Kushner — Skin and Bones

Written By Wolves — Please, just breathe

Пролог

ОНА

Тело мелко дрожало от глубинного страха, привкус которого девочка ощущала на языке, но не могла по-настоящему прочувствовать, слишком окрылённая и взбудораженная тем, что вообще удалось сбежать.

Ей всего десять. Любимая папина дочурка. Спокойная, воспитанная, скромная. Из всех сестёр только её прозвали «милашка Лазарис» за кроткий нрав и сообразительность с раннего возраста. Она была уверена, что именно своим поведением заработала любовь отца. Добилась её, будучи умной, тихой и послушной. Она заслужила, всегда старалась быть такой, какой родители мечтали видеть своего ребёнка в столь богатой и влиятельной семье, где репутация в светском обществе превыше всего.

Никого из детей отец не любил так, как её. Она так думала.

Она заслужила.

И не заметила, в какой момент начала рыдать.

Тихие слёзы стремительно переросли в потоки и громкие всхлипы. Девочка принялась утирать их рукавом, зная, что здесь её никто не увидит. Никто не найдёт.

Мысль, которая ещё недавно будоражила и являлась самоцелью, вдруг действительно испугала. Идея изначально-

но была глупой и безрассудной. Абсолютно не свойственной ребёнку, но девочка наконец прозрела.

Поле красных цветов внезапно сменилось пустыней. Девочка застыла, ощутив песчинки в сандалиях, и заозиралась, ища красочные луга. На Переправе всегда были маковые поля. Теперь же вокруг бесконечные пески, а от красного неба и чудовищного вида чёрной дыры кружилась голова. Ореол света плыл по краю бездонной черноты, которая, казалось, вот-вот упадёт на голову.

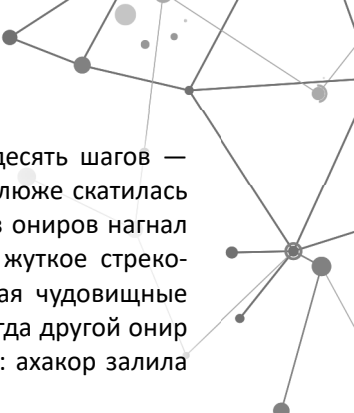
Она нервно слотнула, осознав, что не стоило нарушать самое главное предостережение: нельзя приходить на Переправу с дурными помыслами. Прокрученное в голове не было искренним, лишь надуманным, но, похоже, для Переправы разницы не существовало.

Девочка поскребла зудящую кожу на руке вокруг ахачора. Детям его делают редко и только по запросу родителей. Мать оскорбилась бы, увидев его на дочери, поэтому внезапная поездка в Санкт-Данам для просмотра балета в человеческом театре была их с отцом секретом.

Не найдя взглядом маковых полей и будучи упрямее, чем когда-либо показывала, девочка просто направилась дальше. Ступала вперёд, пытаясь не обращать внимания на пугающий пейзаж, бескрайние тёмно-серые дюны и давящую тьму чёрной дыры над головой.

Она шла так долго, что перестала понимать, вертится ли ореол света на красном небе или же это качаются сами дюны под ногами. Она шла так долго, что перестала оглядываться и не заметила, как за её спиной из-под насыпей поднялись одна голова за другой.

Ониры выползали медленно, то ли смятённые размерами ребёнка, то ли позабывшие, как выглядят незваные гости. Длинная рука из-под песка схватила девочку за ногу и повалила вниз. Испуганный вскрик вышел коротким: песок забился в нос и рот. Она забарахталась, попыталась отползти и оцепенела, увидев пять долговязых фигур, покрытых серой кожей. Отсутствие лиц у ониров привело девочку в ужас, и из онемевшего горла вырвался

воплъ. Она вскочила и побежала. Всего десять шагов — и, путаясь в ногах, она споткнулась и неуклюже скатилась по склону. Вновь закричала, когда один из ониров нагнал её и вздёрнул вверх. Остальные издали жуткое стрекотание, кожа их лиц потрескалась, обнажая чудовищные рты. Крик перерос в болезненный стон, когда другой онир рванул её на себя, когтями распоров руку: ахакор залила кровь.

Отбросив её в сторону, два онира сцепились в драке за добычу: слишком она была маленькая, чтобы делить. Адреналин заглушил боль, и девочка стремительно отползла, боясь, что её затопчут. Ониры жестоко впивались когтями и зубами друг в друга, клочьями выдирая плоть. Ещё один присоединился к схватке, другие два настороженно обошли дерущихся, чтобы стащить добычу, пока собратья заняты.

— Закрой глаза.

На свою беду, она не вняла предупреждению. Отрезанная лезвием меча голова приблизившегося онира упала на песок. Крик комом застрял в горле. Раньше, чем девочка сумела издать хоть писк, нога в сапоге пнула голову подальше. Другие ониры ощетинились, застрекотали и бросились на новую добычу. В этот раз девочка зажмурилась, сжалась на песке, обхватив голову руками. Всё тело вздрагивало от каждого вскрика чудовищ, от вибрации топота ног и падения тел. Зубы стучали так громко, что девочка пропустила, когда мир погрузился в первоначальное безмолвие.

— Мать вашу, да ты ребёнок. Об этом дерьме они, разумеется, забыли упомянуть, — проворчал мужской голос, незнакомец присел рядом, когда она ничего не ответила. — Эй, ты...

Пальцы коснулись её плеча, и девочка дёрнулась.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Как ты вообще здесь оказалась? Это кровь?! Дай взглянуть. Дай посмотреть, говорю, я знаю, как помочь. Это ониры, и их раны вызывают галлюцинации.

Незнакомец схватил за запястье и потянул кровоточащую руку.

— Не надо, — всхлипнула девочка.

— Будет немного неприятно.

Мужчина зажал рану ладонью, девочка закричала, нолая волна боли пронзила предплечье, она попыталась вырваться, но он не дал. Незнакомец выругался себе под нос, а затем оторвал кусок рукава от своей чёрной рубашки.

— Сиди смирно, я заматаю. Остановлю кровотечение.

После волны ослепляющей боли ослабевшее жжение показалось облегчением. Незнакомец действительно заматывал рану, его оружие было спрятано в ножны. Девочка глянула в сторону и моментально пожалела, найдя пятерых ониров, разделанных на куски. Одни лежали без голов, другие — без конечностей, а внутренности последнего вывалились на песок. Руки незнакомца ненадолго застыли, когда девочка скривилась от рвотного позыва, но в желудке, к счастью, было пусто.

— Не смотри.

Она подчинилась и отвернулась. На самого незнакомца она тоже не глядела — от ореола света за его спиной слезились глаза. В нос били запахи горячего песка и крови, смешанные с чем-то гниющим: убитые твари уже начинали разлагаться.

— Нужно вернуться на земли Морфея, здесь тебя никто не найдёт, — пробормотал мужчина себе под нос. Девочка чувствовала его взгляд, пока он затягивал узел на повязке. Незнакомец, похоже, понял, что рассказа от неё не добьётся, но явно по реакции пытался оценить состояние. — У меня очень мало времени, будь паинькой.

Она была слишком напугана и измотана, чтобы сопротивляться. Он подхватил её на руки, девочка бездумно обхватила его шею и уронила обессиленную голову на чужое плечо.

Потом он побежал, неизвестно как выбрав направление. Всё казалось одинаковым, но незнакомец кое-где сворачивал, будто видел путь. Девочка встрепенулась,

когда песок неестественно резко перешёл в зелёные луга. Чёрная дыра пропала вмиг. Вместо неё по голубому небу плыли кучевые облака. Запах крови и песка сменился едва ощутимым ароматом цветов.

Мужчина хрипло застонал и прямо на бегу внезапно рухнул. Он принял на себя основной удар, девочка откатилась в траву и отползла на несколько шагов, когда мужчину скрючило от боли. Его кожа начала дымиться, прямо на глазах рассыпаться на чёрные хлопья, принося заметную боль.

— Проклятье, да... знаю я... мать вашу, знаю... — хрипел он сквозь зубы, пытаясь удержаться хотя бы на карачках. — Дом... в той стороне.

Девочка проследила за его дрожащей рукой. Вдалеке виднелось одинокое здание.

— Иди в... иди к нему. Только к нему. Тебе... помогут, — с трудом выдавливая слова, мужчина поднялся на ноги. Он корчился от боли. То одни части его тела, то другие пропадали, становясь дымом. Точно он был чужд этой земле. — Вот же... дрянь. Ещё бы... пять минут. Всего пять... поговорить...

Незнакомец выбросил руку вперёд, перстень со сверкающим зелёным камнем будто врезался во что-то невидимое. От места соприкосновения пошли трещины, пейзаж исказился, напоминая мираж — словно был лишь отражением реальных маковых полей. Не успела девочка моргнуть, как неведомая сила рванула мужчину вперёд. Он исчез, столкнувшись с потрескавшейся преградой. И стоило ему пропасть, как пейзажу вернулся идеальный вид, а на плечи девочки опустилась безмятежная тишина.

ОН

Выбитое плечо горело. Иво поморщился, аккуратнее переложив безвольную руку. Половину лица покрывала засохшая корка крови, болезненно стягивая кожу. Он уже

не знал, что неприятнее: это ощущение или жжение от ссадины над бровью, которая, к счастью, больше не кровоточила. Или же он перестал чувствовать что-либо из-за онемения в левой скуле. Одному ублюдку удалось пнуть его прямо в лицо, но Иво не отключился, иначе боль была бы меньшей из его проблем.

Очередной полицейский безучастно прошёл мимо клетки, даже не глянул в сторону палагейца, хотя Иво ещё вчера попросил элементарную аптечку. Надежда, что для него вызовут «Скорую», сдохла после первых трёх часов за решёткой. Теперь уже миновало двое суток. Может, больше. Иво не был уверен, сколько именно провёл в отключке.

Ему дали воды.

Ещё предложили покурить. Жест, вероятно, был искренний, от всего сердца. Только Иво не курил.

Он старался не вспоминать, каким образом оказался в крови, но не мог не слушать чужую болтовню, которая приводила к неутешительному выводу. Его случай решили использовать в качестве прецедента.

Не повезло.

Сложись обстоятельства по-другому, его бы давно отпустили домой, но «не подфартило», как выдал один из полицейских при обсуждении происшествия с коллегой.

— Ого. Да ты глянь на парня, первокурсник, что ли, какой-то. Ему бы белкá поесть да железо потягать. Дельце увлекательнее, чем казалось. — В незнакомом голосе звучало легкомысленное веселье. Однако Иво не отреагировал, даже когда на его вытянутые ноги упала тень: весельчак подошёл вплотную к его решётке.

Иво продолжал бездумно смотреть на свои перепачканные в крови кроссовки.

— Эй, пацан? Сдох, что ли? — Незнакомец раздражающе постучал по металлическим прутьям, пытаясь привлечь его внимание.

По коридору раздались размеренные, но твёрдые шаги, и рядом с первой тенью появилась вторая. Иво поко-

сился, увидел начищенную обувь и определённо дорогие дизайнерские брюки. Молчание подошедшего раздражающе давило, казалось, почти осуждало за то, что ему вообще приходится ждать, пока Иво откроет рот и заговорит. Это необъяснимое чувство вызвало интерес, и он всё-таки поднял глаза на посетителей.

Губы первого тут же растянулись в довольной ухмылке. Чёрные волосы были уложены в стильную причёску, взгляд неестественно ярких зелёных глаз не отрывался от Иво, пока в руках он нахально вертел ключ на кольце. Похоже, от камеры, но дверь незнакомец демонстративно не отпирал. Второй мужчина, со светлыми волосами и в идеально сидящем чёрном костюме, разглядывал Иво с такой придирчивой пристальностью, будто тот своей кровью перепачкал его личную камеру.

Оба палагейцы. Даже не ощущая их гулов из-за ахако-ров, Иво сразу признал соотечественников. Доверия они не внушали, будучи уж слишком разными: пока один напоминал делового, излишне серьёзного бизнесмена, второй в своей стильной кожаной куртке и начищенных челси походил на любителя тусовок и женского внимания.

— Отпирай. У меня нет лишнего времени торчать в этой богадельне, — сухо бросил блондин своему другу. Темноволосый фыркнул, но подчинился.

Замок со скрежетом отперли, решётку сдвинули в сторону, но Иво не встал, чую подвох. Если они ожидали от него чистосердечных благодарностей или, напротив, попытки бегства, то просчитались. Хотя самому Иво пришлось скрыть удивление, когда улыбка темноволосого стала только шире.

— Вставай, поедem в больницу, — велел мужчина в костюме.

Иво поморщился, облизав потрескавшиеся губы, и смочил слюной пересохшее горло.

— Больница не требуется. Хватит аптечки, если кто-то сможет вправить выбитое плечо. Но её мне не дают. — Голос жутко хрипел.

В серых глазах блондина отразилось любопытство.

— Что вам от меня нужно?

— Не подумай лишнего, мы не благотворительная организация, но помню, что сестра у тебя душка. Пару раз мне помогла. Я бы хотел сказать, что мы просто пришли вытащить тебя из клетки, но Кай ознакомился с твоим досье. Ты нас заинтересовал, — поделился темноволосый, вальяжно облокотившись плечом на решётку.

— Понимаешь, за что загребли? — спросил, вероятнее всего, тот самый Кай. Иво хватило одного взгляда, чтобы понять, что врать или прикидываться идиотом не стоит.

— За два убийства и причинение тяжкого вреда здоровью двум другим лицам с использованием подручных средств.

— Детали.

Боги, он даже не утруждался задавать вопросы. Нехотя, но Иво напряг память, припоминая подробности.

— Черепно-мозговая травма, перерезанная артерия, переломы нескольких рёбер, одной ноги и запястья, обезображивание лица, нанесение многочисленных ударов по жизненно важным органам, вследствие которых возможны внутренние разрывы и кровотечения. — Иво посмотрел на саднящие разбитые костяшки. — И два выбитых зуба. Может, три.

Он перечислил всё отстранённо, стараясь сохранять деловой тон, уверенный, что именно в таком стиле этот мужчина привык общаться. Темноволосый восхищённо присвистнул.

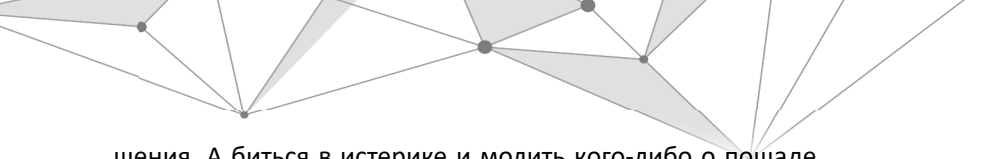
— И при всём при этом ты из Дома Соблазна. Сюрприз так сюрприз.

Кай проигнорировал заявление своего друга, оставаясь серьёзным.

— Понимаешь, почему тебя не выпускают?

— Потому что как случай я им удобен. Отсутствие свидетелей и реальных доказательств людям на руку.

Иво не моргнул и глазом, признав итог. Он действительно очень удобный, идеально подходящий козёл отпу-

щения. А биться в истерику и молить кого-либо о пощаде он не намеревался.

— Уже нет, — коротко бросил Кай.

— Неужто он прошёл собеседование? — поддел его темноволосый.

— Сойдёт. Внимательный, анализировать умеет.

— Собеседование? — сорвалось с губ Иво: происходящее всё больше отдавало постановочным фарсом.

— С этой минуты ты работаешь на меня, — скупо пояснил Кай. — Поэтому вставай и дуй в машину.

Иво был ошарашен твёрдостью заявления, тем, как легко этот мужчина всё решил за него, словно Каю никогда не говорили «нет». Но Иво работу не искал. Сказать этого он не успел, потому что Кай развернулся и направился на выход, не оставляя Иво никаких вариантов, кроме как подчиниться. Было ясно как день, что если он хочет разъяснений, то придётся оторвать задницу от пола и пойти за новым работодателем.

Всё перед глазами поплыло, когда он встал, опираясь на стену. Упасть ему не дали чужие руки.

— А ты интересный малый. — Улыбка темноволосого была широкой и довольной. Иво попытался отстраниться, не доверяя достаточно, чтобы принимать помощь, но не смог: держал тот крепко. Улыбка хоть и делала его каким-то блаженно весёлым, но пристальный, буквально пронзающий взгляд настораживал. — Меня зовут Элион. Хорош упрямитесь, отсюда ты должен выйти на своих двоих, так что обопрись на мою руку.

Он удовлетворённо кивнул, когда Иво всё-таки сам схватился за предплечье Элиона, которое тот едва заметно согнул. Какого хрена он им доверяет? Иво не мог понять, но покорно вышел из камеры. Элион шагал размеренно, подстроившись под скованный темп Иво, старавшегося скрыть хромоту.

Они вышли к полицейским как раз в момент, когда Кай подписал какие-то бумаги и буквально швырнул их офицеру на стол. Ещё недавно увлечённо обсасывавшие произо-